

Иллюстратор
Максим Степанов

Мастера магического реализма (АСТ)

Холли Блэк
Костяная кукла

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.111
ББК 84(7)

Блэк Х.

Костяная кукла / Х. Блэк — «Издательство АСТ»,
2013 — (Мастера магического реализма (АСТ))

ISBN 978-5-17-160245-1

Зак, Поппи и Элис дружат с самого детства. Они только и делают, что целыми днями воображают новые миры, полные чудес и приключений. Но однажды чудеса проникают в настоящую жизнь друзей. Поппи преследует страшная кукла, таинственным проклятием связанная с одной давно умершей девочкой. Теперь, когда сказкам пришел конец, Зака, Поппи и Элис ждут опасные приключения... Смогут ли они разрушить проклятие?

УДК 821.111

ББК 84(7)

ISBN 978-5-17-160245-1

© Блэк Х., 2013

© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Холли Блэк

Костяная кукла

© Holly Black, 2013

© Е. Опрышко, перевод на русский язык, 2015

© Flurp.Stepanov.M, иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

*Посвящается Кэтерин Радден,
которая продолжала
играть со мной и после того,
как мы повзрослели.*

Глава 1

Поппи усадила одну из своих русалок на дорогу, которая изображала Зловещее Море. Куклы были старые, большеголовые, с разноцветными хвостами и спутанными кудрями.

Закари Барлоу так и видел, как они быют по воде плавниками, поджидая, пока корабль подойдет поближе. За глупыми улыбками на пластиковых лицах скрывались зловещие намерения. Они хотят посадить корабль на мель, заманить команду в воду и сожрать пиратов, растерзав их своими острыми зубами.

Закари порылся в своем мешке с пластиковыми фигурками. Выудив пирата с двумя саблями, он бережно опустил его в центр бумажного кораблика на насыпанные внутрь камешки. Без гравия «Жемчужину Нептуна» мигом унес бы осенний ветер. Зак без усилий мог представить, будто плывет на настоящем корабле навстречу приключениям, а не сидит на чухлой лужайке возле обветшалого домишки Поппи, и соленые брызги летят ему в лицо.

– Надо привязаться к мачтам, – сказал Зак от лица Вильяма Клинка, капитана «Жемчужины Нептуна». Зак озвучивал своих героев разными голосами. Вряд ли со стороны это было особо заметно, но сам он каждый раз чувствовал, как меняется что-то у него внутри.

Янтарные глаза Элис сверкнули из-под упавших на лоб косичек, когда она придвинула фигурку Леди Джей поближе к центру корабля. Леди Джей была воровкой, которая присоединилась к команде Вильяма Клинка после неудачной попытки обчистить его карманы. Она была полной противоположностью Элис – вольная и неукротимая, – в то время как ее хозяйка молча страдала под зорким оком строгой бабули.

– Как думаешь, стража герцога уже ждет нас в Силверфолле? – спросила Элис за Леди Джей.

– Может, ему и удастся схватить нас, – ответил Зак с улыбкой, – но удержать – никогда. Ничто нас не остановит, ведь мы выполняем поручение Великой Королевы. – Он не думал заранее, что ответит, но вырвавшиеся слова казались единственно правильными, как будто и были мыслями самого Вильяма.

Потому-то Зак и любил играть – в такие мгновения ему казалось, что он попадает в другой мир, не менее реальный, чем повседневный. Зак не променял бы их игры ни на что на свете. Он бы играл так всегда, до самой старости, хотя и понимал, что это невозможно. Уже сейчас порой было непросто найти время для встреч.

Поппи заправила за уши растрепавшиеся рыжие пряди и внимательно посмотрела на Зака и Элис. Она была маленькая, но воинственная. Ее лицо было усеяно веснушками, напоминавшими Заку звездное небо. Ей нравилось верховодить в игре, и она умела придумывать крутые сюжетные повороты. Поэтому ей лучше всего удавались роли злодеев.

– Можете привязать себя, но ни один корабль не пройдет невредимым эти воды, если не будет принесена жертва, – сказала русалка Поппи. – Неважно, добровольная или нет. Если один из вашего экипажа не прыгнет в воду, море само выберет жертву. Таково русалочье проклятье.

Элис и Зак переглянулись. А что, если русалки врут? Вообще-то Поппи не должна была придумывать новые правила, они так не договаривались. Но Зак протестовал, только если они оказывались ему не по душе. А проклятье звучало интересно.

– Скорее мы все погибнем, чем позволим одному из нас пожертвовать собой! – прокричал он за Вильяма. – Мы здесь по воле Великой Королевы, и ее проклятье страшит нас сильнее твоего!

– Ну тогда, – начала Поппи зловещим голосом, придвигая свою русалку к борту корабля, – перепончатая лапа схватила Леди Джей за ногу, и русалка утащила ее в воду.

– Так нечестно! – вскричала Элис. – Я была привязана к мачте.

– Ничего подобного, – возразила Поппи. – Вильям только предложил, но вы не говорили, что привязались.

Элис застонала, давая понять, что Поппи перегнула палку. В очередной раз.

– Но Леди Джей стояла в центре палубы. Даже если она не была привязана, русалка не могла утащить ее!

– Если Леди Джей за бортом, я иду за ней! – воскликнул Зак, бросая Вильяма в воды гравия. – Я же сказал, мы своих не бросаем.

– Никуда меня не утащили! – настаивала Элис.

Пока они спорили, из дома вышли братья Поппи.

Они огляделись и захихикали. Старший, Том, ткнул пальцем в Зака и что-то прошептал на ухо младшему. Тот рассмеялся.

Зак покраснел. Вряд ли они знали кого-то из его класса, но мало ли. Если бы его школьные приятели пронюхали, что в двенадцать лет он все еще играет в куклы, с баскетбольной командой пришлось бы попрощаться.

– Не обращайте внимания на этих дураков, – громко сказала Поппи.

– Мы только пришли передать, что Элис звала бабушка, – откликнулся Том с притворным сожалением. У него и у младшего Нейта были такие же огненно-рыжие волосы, как у их сестры, однако на этом сходство, по мнению Зака, заканчивалось. Они оба и их старшая сестра вечно искали неприятностей и прогуливали школу. Дети Беллов считались в городке шпаной, и все они, за исключением Поппи, старались как могли поддерживать репутацию.

– Старая леди Мэгни просила передать, что ты должна вернуться домой засветло, и без отговорок. И смотри не забудь! Похоже, она не шутила, Элис. – Том говорил вежливо, но по его слащавому тону было ясно, что он злорадствует.

Элис поднялась и отряхнула юбку. Последние лучи садящегося солнца позолотили ее кожу и косички. Ее лицо одновременно выражало волнение и негодование. Мальчишки не давали ей проходу с тех пор, как ей стукнуло десять, фигура ее к тому времени не по годам округлилась, и выглядела она куда старше своих лет. Зака бесила насмешливая манера Тома, но он никак не мог придумать, как его отшить.

– Отвали от нее, – пробурчал Зак.

Братья Белл рассмеялись.

– Отвали, не разговаривай с моей девчонкой! – передразнил Том пискляво.

– Ага, отвали, – пропищал следом Нейт, – не то побью тебя своей куклой!

Элис, понурившись, поплелась к дому Беллов.

«Ну вот, – подумал Зак, – я только все испортил, как обычно».

– Не уходи! – крикнула Поппи Элис, не обращая внимания на братьев. – Позвони домой и отпросись переночевать у нас.

– Ничего не выйдет, – отозвалась Элис. – Пойду заберу рюкзак из прихожей.

– Постой, – окликнул ее Зак, поднимая Леди Джей. Он побежал к дому, но дверь захлопнулась у него перед носом. – Ты забыла...

У Поппи дома всегда был беспорядок. Повсюду разбросана одежда, грязные чашки и спортивный инвентарь. Похоже, ее родители махнули рукой на дом, отчаявшись заставить детей вовремя обедать, ложиться спать и не драться. Когда Поппи исполнилось восемь, ее братец на дне рождения запустил тортом с зажженными свечами в лицо старшей сестре. С тех пор они больше не отмечали дни рождения. И не собирались вместе за обеденным столом. Дома держали только пачки макарон быстрого приготовления с сыром, консервированные равиоли и сардины, чтобы детям было чем наестся задолго до того, как родители вернутся с работы и без сил упадут спать.

Зак каждый раз завидовал такой свободе, и Элис тоже разделяла его чувства. Она всегда оставалась на ночь у Беллов, если позволяла бабушка. Родители Поппи, кажется, даже этого не замечали.

Зак открыл дверь и шагнул внутрь.

Элис застыла возле старого, пыльного, запертого на замок шкафа со стеклянными дверцами, который стоял в углу гостиной. Она разглядывала вещицы, которые мама Поппи запрещала трогать под страхом смерти. В этом шкафу в заточении томилась кукла, которую они называли Великой Королевой всех земель. Она восседала рядом с вазой дутого стекла, купленной в комиссионном магазине и оказавшейся винтажной. Королеву мама Поппи нашла на гаражной распродаже и мечтала однажды выгодно продать на большом антикварном аукционе, чтобы всей семьей уехать на Таити.

Королева была куклой из костяного фарфора – девочкой с золотистыми кудрями и бледным личиком. Ее глаза были закрыты, а длинные густые ресницы сделаны из льняных нитей. Кукла была одета в длинное платье, на тонкой ткани которого виднелись черные пятна (очевидно, оно было побито плесенью). Зак не мог припомнить, когда именно они решили сделать ее Великой Королевой, но им всегда казалось, будто она наблюдает за ними, несмотря на то что глаза ее были закрыты. На сестру Поппи кукла наводила ужас.

Однажды ночью Поппи проснулась и увидела, что ее сестра, с которой они делили спальню, сидит в кровати. «Если ей удастся выбраться из шкафа, нам не поздоровится», – сказала сестра, как будто во сне, и снова упала на подушку. Поппи окликнула ее, но она так и не проснулась. Зато сама Поппи проворочалась без сна всю ночь до утра. А наутро ее сестра

сказала, что ничего такого не помнит, что, наверное, ей приснился кошмар, но лучше бы мама избавилась от этой куклы.

После этого происшествия, чтобы как-то унять свой страх, Зак, Поппи и Элис решили принять куклу в свою игру. По их легенде, Королева правила подданными из своей прекрасной стеклянной башни. Она могла проклясть каждого, кто посмеет ослушаться ее приказов. Тогда все у них начинало идти криво и косо до тех пор, пока им не удавалось вновь завоевать ее расположение. Их преследовали за преступления, которых они не совершали. Их друзья и родные болели и умирали. Тонули корабли, бушевали бури. Единственное, что было не под силу Королеве, – это выбраться из своей башни.

– С тобой все в порядке? – спросил Зак у Элис. Она как зачарованная уставилась в шкаф, будто смотрела на что-то, невидимое Заку.

Наконец Элис повернулась, ее глаза блестели от слез.

– Моя бабушка постоянно хочет знать, где я. Вечно говорит, во что мне одеваться, и достает из-за косичек. Мне так все это надоело! Не знаю, разрешит ли она мне играть в школьном спектакле в этом году – а ведь мне досталась такая хорошая роль! Она плохо видит в темноте и не хочет забирать меня на машине после репетиций. Я так устала от всех ее запретов. И чем старше я становлюсь, тем хуже.

Зак все это уже слышал раньше, но обычно Элис и не пыталась бунтовать.

– А что, если попросить твою тетку забирать тебя с репетиций?

Элис фыркнула.

– Бабушка так и не простила тетю Линду за то, что та пыталась получить надо мной опеку. Каждый раз об этом вспоминает. Из-за этого у нее просто крыша поехала.

Миссис Мэгни выросла на Филиппинах и любила рассказывать всем, кто готов был ее слушать, что там все совсем по-другому. По ее словам, дети на Филиппинах старательно трудятся, никогда не огрызаются, не рисуют ручкой татуировки и не хотят стать актрисами, не то что Элис. И еще они не растут так быстро, как она.

– Только тогда? – усмехнулся Зак.

Элис рассмеялась.

– Ну ладно, ты прав. После этого ее крыша уехала окончательно.

– Эй! – Поппи вошла в гостиную, держа в руках оставленные на улице куклы. – Ты точно не сможешь остаться, Элис?

Элис покачала головой, забрала у Зака Леди Джей и пошла в комнату Поппи.

– Я только заберу свой рюкзак.

Поппи вопросительно взглянула на Зака. Она терпеть не могла, когда друзья общаются без нее или держат от нее секреты, даже пустяковые.

– Бабушка, – пояснил он, пожав плечами, – сама знаешь.

Поппи вздохнула и взглянула на шкаф, а потом сказала:

– Если тебе удастся выполнить поручение Королевы, она наверняка снимет проклятье с Вильяма. Он сможет отправиться домой и наконец узнать тайну своего происхождения.

– Она может дать ему новое задание. – Он помолчал, а потом улыбнулся. – Может, она хочет, чтобы он научился виртуозно владеть мечом и освободил ее из плена.

– Даже не думай, – серьезно отрезала Поппи. – Пошли.

Они подошли к комнате Поппи и застали Элис на пороге с рюкзаком на плече.

– Увидимся завтра, – сказала она, проскальзывая мимо них. Она выглядела расстроенной, и Зак решил, что это из-за того, что ей пришлось так рано уйти и они с Поппи остаются вдвоем. Обычно они с Поппи не играли без Элис, но в последнее время Элис не нравилось оставлять их наедине, даже если они просто общались. Зак не понимал, из-за чего она нервничает.

Зак вошел в комнату Поппи и лег навзничь на рыжий потертый ковер. Раньше Поппи делила комнату со старшей сестрой, поэтому здесь повсюду валялись горы ее старой одежды, использованной косметики и покрытых наклейками тетрадей с текстами песен. На верхней полке книжного шкафа лежало несколько старых кукол Барби, доставшихся Поппи по наследству от сестры, с сожженными руками и обкромсанными волосами. Книжные полки были уставлены книжками фантастики в мягкой обложке и библиотечными книгами: греческие мифы, русалки, истории о местных домах с привидениями. На стенах висели плакаты – Доктор Кто, кот в котелке, огромная карта Нарнии. Зак подумал, что неплохо было бы нарисовать карту их королевства, с океанами и островами, и решил попробовать раздобыть для этого большой кусок картона.

– Как думаешь, Вильяму нравится Леди Джей? – Поппи, скрестив ноги, устраивалась на кровати. Из дырки в поношенных джинсах торчало острое колено. Он уселся на полу напротив нее.

– Чего?

– Вильям и Леди Джей, – повторила она. – Они же уже давно вместе путешествуют. Должно быть, она ему нравится.

– Конечно, нравится, – ответил Зак, нахмурившись. Он подтянул к себе свой потасканный армейский вещмешок и засунул в него Вильяма.

– А он женился бы на ней? – не унималась Поппи.

Зак задумался. Они часто спрашивали друг друга, что чувствуют их герои, но в этот раз ему показалось, что за вопросом Поппи стоит что-то еще.

– Он же пират. Пираты не женятся. Но если бы он не был пиратом, а она – безбашенной воровкой, тогда, думаю, да.

Поппи вздохнула так, будто это был худший из всех возможных ответов, но продолжать расспросы не стала. Они немного поговорили – о том, что у Зака завтра тренировка и он не сможет прийти поиграть, о том, прилетят ли когда-нибудь инопланетяне и будут ли они мирными (им казалось, что наоборот), поспорили, у кого больше шансов выжить в зомби-апокалипсисе (вышла ничья, потому что у Зака ноги длиннее и он смог бы убежать, зато Поппи маленькая, ей легче спрятаться).

Направляясь к выходу, Зак задержался в гостиной, чтобы еще раз взглянуть на Королеву. Ее бледное личико было скрыто в тени, но ему показалось, что ее обычно закрытые глаза немного приоткрыты. Пока он в недоумении разглядывал ее, пытаясь понять, не привиделось ли ему, она похлопала длинными ресницами, как будто от невидимого дуновения ветерка. Которого в закрытом шкафу быть не могло.

Казалась, она дремлет, но вот-вот проснется.

Глава 2

Закари уже выходил в школу, когда домой с работы вернулся, прихрамывая, отец. От него пахло чем-то жареным, и он старался аккуратно наступать на левую ногу. Ресторанчик, в котором он работал, закрывался в три утра, но после закрытия они еще проверяли запасы продуктов, а потом завтракали, так что домой он обычно приходил гораздо позже.

– Жутко натер ногу, – простонал отец, объясняя свою хромоту. Его отец был здоровяком с копной кудрявых волос, таких же угольно-черных, как у Зака, с такими же, как у него, прозрачными голубыми глазами и дважды сломанным носом. – И в довершение я, как идиот, опрокинул на себя масло. Но народу было битком.

Битком – это хорошо. Значит, много народу зашло в ресторан, чтобы перекусить. Значит, отец Зака не останется без работы.

Мать достала кружку, молча налила в нее кофе и поставила на стол. Зак подхватил рюкзак и направился к двери. Ему все еще непривычно было видеть отца дома, и из-за этого он мучился чувством вины. Отец ушел от них три года назад, и скоро будет три месяца, как вернулся обратно. Зак все еще чувствовал себя неловко в его присутствии.

– Порви там всех сегодня, – сказал отец, взяв рошоту Заку волосы, как будто тот все еще был девятилетним мальчуганом.

Отец Зака гордился, что сын в баскетбольной команде. Порой Заку казалось, что это единственное, что он одобряет. Ему не нравилось, что Зак после школы ходит играть с девочками, а не кидает мяч в паре кварталов от дома, как другие ребята. Ему не нравилась мечтательность Зака. Иногда Заку даже казалось, что отец недоволен, что он достиг таких успехов в баскетболе, – в противном случае у него была бы возможность упрекнуть Зака в том, что его увлечение мешает его спортивной карьере.

По большому счету Заку было наплевать на то, что думает его отец. Когда отец бросал на него недовольный взгляд или задавал провокационный вопрос, Зак просто притворялся, что ничего не замечает. Они с мамой прекрасно жили, когда отец оставил их, и прекрасно проживут без него, если он снова уйдет.

Вздыхнув, Зак поплелся в школу. Обычно они шли в школу гурьбой с другими ребятами, но сегодня ему встретился только один попутчик – Кевин Лорд. Кевин, на ходу жуя сырое тесто прямо из пакетика, долго рассказывал Заку про то, как увидел оленя, когда катался по лесу на своем велосипеде-внедорожнике.

Зак вошел в класс учителя Локвуда сразу после ребят, которые приехали на школьном автобусе. Алекс Райос качнулся на стуле, чтобы поприветствовать Зака, – он ударил кулаком по сжатой руке Зака, потом они хлопнули ладонью об ладонь и в конце сцепили согнутые пальцы. Это было рукопожатие, которым обменивались все ребята их баскетбольной команды.

– Как думаешь, мы сделаем «Эдисон» в воскресенье? – задал Алекс риторический вопрос. Это было частью ритуала, как рукопожатие.

– Разнесем всухую! – ответил Зак. – Если ты будешь пасовать мне.

Алекс фыркнул, но учитель Локвуд уже начал отмечать присутствующих, так что им пришлось повернуться к интерактивной доске. Зак попытался перестать улыбаться и включиться в урок.

После обеда в коридоре его встретила Поппи и вложила в руку свернутую треугольником записку. Он и не разворачивая знал, что там. Вопросы. Он не мог вспомнить, кто из них это придумал и когда это началось, но Вопросы были частью их общения вне игры. Он сам, Поппи и Элис должны были давать письменные ответы на вопросы, заданные по игре, но ответы предназначались только игрокам. Считалось, что герои их не знают.

Они передавали друг другу записочки особенно часто, если кто-то из них сидел под домашним арестом или уезжал из города. Получая сложенную треугольником бумажку, он всегда испытывал волнение и страх. Эта часть их игры была самой рискованной. Если записку отберет учитель или увидит Алекс... Сама мысль о подобной возможности заставляла Зака краснеть от смущения.

Он осторожно развернул листок и, расправив, положил на страницу учебника. Учитель тем временем начал урок истории.

Если проклятие будет снято, Вильям бросит пиратскую жизнь? Если да, будет ли он скучать по ней?

Как он думает, кто его отец?

Как он думает, нравится ли он Леди Джей?

Вильяму снятся кошмары?

Он принялся писать. Ему нравилось, как по мере появления ответов развивается его история, нравилось, что ответы порой приходят сами собой, как будто существуют всегда и просто ждут, когда он найдет их.

Иногда Вильяму снится, будто его похоронили заживо.

Во сне он просыпается, а все вокруг черным-черно. Он понимает, что с ним случилось, потому что ему давит на грудь и не хватает воздуха, чтобы крикнуть. Обычно он просыпается от собственного сдавленного крика в своей каюте, в гамаке, весь в холодном поту. А его зеленый попугай подозрительно косится на него единственным черным глазом. И тогда Вильям напоминает себе, что, когда его похоронят, он будет покоиться на дне моря.

Даже после того как он сложил записку, загнув края в форме футбольного мяча, и засунул ее в передний карман своего рюкзака, он все еще чувствовал себя погруженным в игру. Зак рисовал картинки на полях тетради – сабли, ружья и короны соседствовали с домашним заданием по геометрии и записями о сражении при Энтиетеме.

Прошлым летом странные изменения, которые вытягивали других мальчишек, будто резиновых, стали происходить и с Заком. Он всегда был высоким, а сейчас почти сравнялся с отцом. Он мог без труда поймать мяч и подпрыгнуть до самой сетки. Год назад он был зрителем на стадионе, а теперь сам стал членом команды. Внезапно отношение к нему в школе изменилось. Ребята стали приглашать его в свою компанию, хлопали по плечу и смеялись над его шутками. А вот девочки стали вести себя с ним странно.

Даже Элис иногда держалась как-то иначе. Когда она встречала его в окружении школьных подружек, вместо того чтобы, как обычно, поговорить с ним, она начинала глупо хихикать. Днем, после тренировки, он столкнулся с Элис и другими девочками из театрального кружка. Они рассмеялись и убежали прежде, чем он успел спросить, что смешного они в нем нашли, или предложить Элис пойти вместе домой после уроков.

Поэтому в ранних осенних сумерках он отправился домой без нее, пиная по дороге опавшую листву и чувствуя себя немного одиноко. Он не понимал, как все исправить. Он же не мог стать ниже, таким, как раньше.

Ветер заунывно завывал, гуляя в ветвях нестриженных деревьев возле старого дома мистера Томпсона в конце квартала. Казалось, кто-то кричит издалека, стремительно догоняя его. Зак ускорил шаг, чувствуя себя при этом ужасно глупо. Он ощущал, как волосы встали дыбом у него на затылке, будто что-то гонится за ним и уже дышит ему в спину.

Внезапно его окатило волной ледящего и всепоглощающего ужаса, и он, наплевав на чувство собственного достоинства, побежал через лужайку к их маленькому кирпичному домику. Он с разбегу врвался во входную дверь, и ему пришлось отскочить назад, чтобы открыть ее.

Из кухни доносился запах подливки к спагетти и жареных сосисок, теплый, уютный аромат, который отгонял мысли о спускающейся ночи и зловещих завываниях ветра.

Мать выглянула из кухни. На ней был спортивный костюм, а длинные каштановые волосы забраны в пучок. Она выглядела усталой.

– Ужин почти готов. Займись пока уроками, а я позову.

– Хорошо, – ответил Зак. Он пошел к себе в комнату через гостиную, и тут сверху ему навстречу спустился отец. Он опустил тяжелую ладонь на плечо Зака.

– Как ты вырос, – сказал он одну из тех банальностей, которые часто произносят взрослые, отмечая очевидное, и на которую нечего ответить.

После своего возвращения отец полюбил говорить ему подобные вещи.

– Ну да. – Зак дернул плечом, стряхивая ладонь отца, и пошел к себе в комнату.

Он сбросил рюкзак и растянулся на животе, взяв учебник по обществознанию. Прочитав заданную главу, он скинул кроссовки и перешел к заданию по пунктуации. Сосредоточиться на учебе было непросто. Живот урчал от голода, а соблазнительные ароматы, доносившиеся с кухни, делали ожидание еще более невыносимым. Он устал после тренировки, и последнее, чем ему хотелось заниматься, была зубрежка. Он бы с большим удовольствием засел у теле-

визора и посмотрел сериал про охотников за привидениями или вора, который работает на правительство. И пределом мечтаний было бы развалиться на диванчике с тарелкой спагетти с сосисками.

Но вряд ли мама позволит. С тех пор как вернулся отец, она настаивала, чтобы вся семья собиралась вместе за столом, не отвлекаясь на телефонные звонки, игры или книги. Она все время повторяла цитату, вычитанную в одном из своих журналов, что, если семья собирается вместе за обедом, дети вырастают счастливыми, а еще это поможет ей сбросить вес. Раз это так важно, почему они ужинают вместе, только когда отец дома? Зак понять не мог.

Раздумывая над всем этим, Зак вдруг понял, что в его комнате что-то не так. Утром, когда он уходил в школу, Вильям Клинок вместе с другими фигурками – экипажем «Жемчужины Нептуна» – лежали у него на столе. А теперь их там не было.

Он оглядел комнату. В ней было не слишком чисто, хотя каждое воскресенье мать заставляла его прибираться. Его грязная одежда была набросана рядом с корзиной для белья. На полках стояли книги про пиратов, приключенческие романы, а на полу валялись тетради. Стол с компьютером был завален журналами, деталями лего и модельками кораблей. Но в этом беспорядке он прекрасно ориентировался. Он знал, где оставил своих героев, а теперь их там не было.

Он неуклюже поднялся с кровати, при этом матрац почти сполз на пол, и заглянул под нее. Иногда их черная кошка Вечеринка пробиралась к нему в комнату и скидывала вещи на пол. Но на этот раз Вильяма Клинка нигде не было видно.

Он занервничал. Вильям был его любимым героем. Он дольше всего играл с ним, и тот был главным персонажем всех его историй. Две недели назад гадалка Поппи сказала Вильяму, что она знает, кто его отец. И тогда, пытаясь разгадать тайну его прошлого и снять проклятье Королевы, Зак еще больше полюбил играть в Вильяма.

В этом Поппи была мастером – всегда придумывала что-то на ходу, вплетала в сюжет новые детали – интересные и немного пугающие. Иногда это его раздражало – историю Вильяма придумывать должен был сам Зак. Но чаще всего идеи Поппи стоили того, чтобы принять их.

Поэтому Вильяма нельзя было потерять. Если Вильям пропал, значит, не будет продолжения истории, неожиданных поворотов, развязки.

Он подумал, что мог забыть, куда положил фигурки. Может быть, Вильям и его пираты лежат вместе с остальными куклами. Он полез в шкаф за своим мешком с игрушками. Но его там не оказалось.

Его сердце сжалось от дурного предчувствия.

Он бессмысленно уставился в шкаф, пытаясь найти какое-то объяснение. Его охватила паника. Он был уверен, что мешок точно был здесь еще утром, он видел его, когда залезал в шкаф снять с вешалки чистую футболку.

Может, он оставил его у Поппи дома? Но нет, он видел его вчера вечером. И он не мог забыть его или оставить просто так, без причины, если только не разыгрывалось сражение и важно было оставить все фигурки на своих местах. Но никаких боев они сейчас не вели. Зак беспомощно оглядел комнату.

– Мам! – крикнул он, рывком распахнув дверь и выглянув в коридор. – Мам! Зачем ты взяла мой мешок? Куда ты его дела?

– Закари? – крикнула она в ответ снизу. – Если ты еще раз шарахнешь дверью...

Он прервал ее, сбегая по ступенькам:

– Где мой мешок? С фигурками. С машинками. Наверху его нет.

– Я ничего не брала у тебя из комнаты. Уверена, он под горой твоих грязных вещей, высотой с Килиманджаро. – Она улыбнулась, расставляя на столе тарелки, но Зак был серьезен.

– Приберись, и найдешь свой мешок.

– Нет, мам, он пропал.

Зак взглянул на своего отца и с удивлением увидел на его лице какое-то странное выражение. Он не мог понять, что оно означает.

Мать следом за Заком взглянула на мужа и спросила очень тихо:

– Лиам?

– Ему уже двенадцать, а он все играет в куклы, – ответил тот, поднимаясь с дивана и примирительно поднимая руки. – Пора ему вырасти. Вот и надо было избавиться от них. Он должен проводить больше времени с другими ребятами, слушать музыку. Зак, поверь мне, завтра ты и не вспомнишь о своих игрушках.

– Где они? – негодуя спросил Зак.

– Забудь про них, я их выбросил, – ответил отец. – Не устраивай истерику.

– Это мои вещи! – От злости Зак едва соображал. Его голос дрожал. – Мои!

– Кому-то нужно было вернуть тебя в реальный мир, – отрезал отец, покраснев от гнева. – Можешь беситься, сколько хочешь! Но их больше нет. С играми покончено. Понятно? Пора повзрослеть. И точка!

– Лиам, как ты мог? – с упреком спросила мать Зака. – Нельзя принимать решения, не обсудив их.

– Где они? – крикнул Зак. Он еще ни разу не говорил в таком тоне со своим отцом, да и вообще ни с кем из взрослых. – Что ты с ними сделал?

– Не устраивай истерики! – отрезал отец.

– Лиам! – повысила голос мать.

– ВЕРНИ ИХ! – закричал Зак. Он вышел из себя, и ему было уже на все наплевать.

Отец молча смотрел на него. На его лице отразилась неуверенность.

– Я выбросил их. Прости. Я не думал, что ты так сильно расстроишься. Это ведь просто пластиковые куклы.

– Так они в мусорном контейнере? – Закари кинулся из дверей и сбежал по ступенькам. На обочине стояло два помятых мусорных бака. Он неуклюже стащил крышку с одного из них и бросил, не глядя, на дорогу.

«Пожалуйста, – билось у него в голове. – Пожалуйста, пожалуйста».

Но мусорный бак, к несчастью, оказался пустым. Мусор уже увезли.

Он почувствовал, что задыхается. Вильям Клинок, Макс Хантер и все остальные. Они потеряны навсегда. Без них больше не будет игры. Он вытер выступившие на глаза слезы краем футболки.

Потом поплелся обратно к дому. Отец ждал его на пороге.

– Эй, прости меня, – сказал он.

– Не пытайся больше стать мне отцом, – проговорил Зак, проходя по ступенькам мимо него. – Слишком поздно. Ты опоздал на много лет.

– Закари, – позвала мать, поднимаясь с места, чтобы обнять его, но он даже не повернулся. Отец, понурившись, глядел ему вслед.

В своей комнате Закари лег на кровать и уставился в потолок, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами. Он не стал делать уроки. Он отказался от ужина, хотя мать принесла тарелку к нему в комнату и оставила на столе. Он не переоделся в пижаму. Он даже не плакал.

Закари вертелся в кровати, рассматривая тени на потолке и чувствуя, как вместо того, чтобы успокоиться, начинает злиться еще сильнее. Он был зол. На отца за то, что из-за него больше не будет игры. На мать за то, что приняла отца обратно в дом. На Поппи и Элис, которые не потеряли свои игрушки. На себя за то, что повел себя как маленький ребенок, каким и считал его отец. За то, что горевал по Вильяму Клинку и другим куклам, будто они настоящие.

Гнев свернулся кольцом у него в животе и тянулся к горлу. Заку казалось, что он душит его. Наконец он понял, что не должен никому рассказывать о произошедшем, иначе не сможет удержать гнев внутри.

А единственным способом ничего не рассказывать и не объяснять было забыть об игре.

Глава 3

На следующее утро Зак вяло ковырял хлопья с молоком. Мать налила себе вторую чашку кофе. Сквозь пыльное стекло просачивался тусклый утренний свет, высвечивая круги, оставшиеся от мокрых чашек на поцарапанном кухонном столе, и слабый зеленоватый контур – космический корабль, который Зак как-то нарисовал на нем фломастером. Он обводил пальцем едва заметный рисунок.

– Вчера вечером отец звонил в компанию, занимающуюся сбором мусора, – сказала мать.

Зак моргнул и поднял голову.

Она отпила кофе из кружки.

– И в переработку отходов. Спрашивал, можно ли как-то вернуть твои игрушки. Предлагал даже поехать и поискать их. Но ему сказали, что это бесполезно. Мне жаль. Я знаю, он поступил глупо, но он честно пытался все исправить, дорогой.

Заку казалось, что слова доходят до него не сразу. Он понимал – то, что она говорит, важно, но ему все равно было наплевать. Он чувствовал себя разбитым, как будто ночью не сомкнул глаз, хотя спал как убитый. Будильнику едва удалось вырвать его из тяжелых и темных снов.

– Ладно, – произнес он, потому что не знал, что еще сказать.

– Сегодня вечером мы сядем все вместе и поговорим. Твоего отца очень строго воспитывали. И хотя ему самому это не нравится, он порой ведет себя так же, как вел себя с ним его отец. Он просто не может по-другому, дорогой.

Зак пожал плечами, засунул в рот ложку хлопьев и принялся жевать с набитым ртом. Ему хотелось ответить, что лучше он позволит поджарить себя на медленном огне, чем снова заговорит с отцом. Недожевав завтрак, он подхватил рюкзак и направился к двери.

– Поговорим попозже, – прокричала мать ему вслед, пытаясь сделать вид, что все в порядке.

Холодный ветер остудил его разгоряченное лицо. Он обрадовался, не заметив на дороге ни Поппи, ни Элис. Они жили в соседних домах и порой встречались по дороге в школу. После занятий домой они тоже обычно шли вместе. Но сегодня утром он чуть ли не бегом пустился по тротуару, радуясь, что не видно никого из знакомых ребят. Он шел в полном одиночестве, опустив голову и пиная по дороге мелкие камешки. Дойдя до школы, он подумал о том, что было бы, если бы он просто прошел мимо, куда глаза глядят, и никогда не вернулся обратно. Как три года назад сделал его отец. Может, ему убежать туда, где его никто не знает, наврать про свой возраст и устроиться разносчиком газет...

Что делать после этого, он придумать не мог.

К тому времени как Зак все-таки решил пойти в школу, уже прозвенел звонок, и он опоздал на урок. Мистер Локвуд сердито взглянул на него, когда он пробирался на свое место. Зак тихо сидел за своей партой, даже не пытаясь рисовать на полях тетради. Если ему в голову приходила идея для истории, он сосредотачивался на уроке, пока она не улетучивалась.

За обедом он принялся жевать бутерброд, но тот показался ему безвкусным. Следом в мусорный бак полетело яблоко.

После занятий он сказал тренеру, что плохо себя чувствует и не пойдет на тренировку, но, по правде сказать, у него просто не было настроения играть в баскетбол. Ему вообще ничего не хотелось.

Он пошел домой, планируя просто сидеть перед телевизором, пока мама не придет домой с работы. А если она начнет приставать к нему с расспросами, он ей тоже скажет, что заболел. Но не прошло и пары минут, как позади него зашлепали по гравию сандалии, и его догнала

Элис. Он пожалел, что пошел обычной дорогой, на которой невозможно было не столкнуться с кем-нибудь из друзей.

– Зак! – окликнула его девочка, запыхавшись от быстрого бега. На ней была голубая футболка с каким-то непонятным существом – не то котенком, не то динозавром. Косички убраны под ободок, в ушах красуются маленькие сережки из перьев.

Он не знал, с чего начать разговор. Ему хотелось расспросить ее о вчерашней сценке в школе, узнать, о чем они хихикали с девочками и почему она не заговорила с ним. Но ему казалось, что с тех пор произошло столько всего и все это случилось очень давно и как будто даже не с ним.

С дороги им помахал парень по имени Лео. Он носил очки с толстенькими стеклами и вечно нес какую-то чепуху.

– Привет! – воскликнул он, подходя к ним. – Поппи просила передать, что догонит вас по дороге. Она задержалась в библиотеке.

– А-а-а... – протянул Зак, чувствуя себя обреченным. Он знал, что будет дальше. Мимо пройдут другие ребята из школы, а после он останется наедине с Поппи и Элис. И потом одна из них как всегда спросит: «Хотите поиграть?» – и ему придется что-то ответить.

– С тобой все в порядке? – спросила Элис.

– Да уж, – подхватил Лео. – Хреново выглядишь, Зак. Как будто кто-то прошелся по твоей могиле.

Зак заморгал. Лео как всегда болтал невесело. Некоторые люди не меняются.

– Чего?

– Так всегда говорит мой дедушка. Ты что, никогда не слышал эту поговорку?

– Нет, – ответил Зак, пиная ботинком опавшую листву. Он вспомнил, как вчера вечером шел домой и ветер завывал у него за спиной. Ему стало не по себе. – По какой еще могиле? Ты что, решил, что меня рядом со школой похоронят? Вот отстой.

– Да нет же. – Элис закатила глаза. – Это просто поговорка. Означает, что ты такой мрачный, как будто кто-то наступил на то место, где будет твоя могила.

– Но я ведь не знаю, где будет моя могила, – сказал Зак, покачивая головой. – Какой тогда смысл в этой поговорке?

– Да никакого, – ответил Лео. – Просто так говорят, и все.

– Вы о чем тут, ребята? – спросила подошедшая Поппи. На ней был черный свитер и голубые кеды, и она пританцовывала на месте. Розовый шнурок развязался и волочился за ней по пыли. Медные волосы были собраны в хвостики, а подводка на одном глазу размазалась, будто она его терла.

– Да так, ни о чем, – ответил Зак, пожав плечами.

Поппи обернулась к Элис и вопросительно подняла брови.

– Совсем ни о чем? Или все-таки о чем-то?

Элис покачала головой и улыбнулась, но потом, как будто смутившись, уставилась в асфальт. Зак не понимал, что происходит. Он решил, что это как-то связано со вчерашней встречей, когда девочки захихикали ему в лицо, но не придумал, как спросить об этом. Иногда ему казалось, что девочки стали говорить на каком-то другом языке. А ведь еще год назад они прекрасно понимали друг друга.

– Мы говорили о предрассудках, – ответил Лео. – Например, если кто-то наступит на твою будущую могилу, у тебя это вызовет произвольную дрожь.

Вечно он говорил как по учебнику. Такими сложными словами – «предрассудки», «произвольный». Некоторые думали, это от того, что мать Лео преподает в колледже, но Зак считал, что просто он такой уродился.

— Как если наступить на трещину в асфальте, твоя мать сломает шею? — спросила Поппи. — Когда я была совсем маленькая, я однажды так сделала. Я очень разозлилась на маму, уже не помню, за что. А, вспомнила! Нейт толкнул меня в саду, и я хлестнула его веткой. Здорово попала — прямо под глазом. У него сильно шла кровь, так что досталось мне, хотя он

первый начал. Я бегала по всему кварталу и наступала на трещины, а на следующий день мама поскользнулась в саду и потянула ногу.

– Да ладно! – воскликнул Лео. Зак был уверен, что он запомнит эту историю, чтобы потом кому-нибудь рассказать.

Поппи рассмеялась.

– Ну она же не сломала шею. Это было совпадение. Но тогда я не на шутку испугалась. Подумала, что это и правда как-то связано.

– И после этого ты много лет боялась наступать на трещины, помнишь? – спросила Элис. – Доходило до абсурда – ты и ногу ставила поперек, и на цыпочки вставала. Шла походкой робота-балерины, который танцует румбу.

– Румбаробот, – автоматически выдал Зак. Почему-то вместе эти два слова звучали смешнее.

– Румбаробот, – подтвердила Элис, крутанувшись на мыске и отступив в сторону. – Точно.

– Прикольный вышел неологизм, – сказал Лео. Зак кивнул, как делал всякий раз, когда понятия не имел, о чем толкует Лео.

Идя по главной улице, они прошли мимо старой англиканской церкви с высоким шпилем на макушке. Затем миновали парикмахерскую и пиццерию, где отмечали дни рождения Зака, когда он был маленьким, автовокзал рядом с почтой и большое старое кладбище на холме. Зак много раз ходил этой дорогой, и, когда был совсем ребенком, на этом месте каждый раз сильнее стискивал мамину руку, а когда стал постарше, сжимал руль велосипеда. Теперь ему приходилось ходить этой дорогой пешком – в школу и из школы. Он вырос здесь, и, несмотря на то что городишко был маленький, большинство магазинов на главной улице были закрыты, окна во многих домах заколочены, а вывески о сдаче в аренду пылились без дела, Зак все равно любил его. Он не мог представить свою жизнь где-то еще, что усложняло его замысел побега.

– Слушайте, что расскажу, – начал Лео. – Раньше мы с родителями часто переезжали, и в одной квартире, где мы жили, водились привидения. Клянусь, когда появлялся призрак, воздух в комнате становился прохладным, даже летом. И было одно место, где всегда было холодно как в морозилке. Хоть обогреватель ставь, теплее не становилось. На том месте кто-то умер. Сама домовладелица так говорила.

– А ты когда-нибудь сам видел это привидение? – спросила Элис.

Лео покачал головой.

– Нет, но иногда оно прятало вещи. Например, ключи моей мамы. Мама кричала, чтобы привидение их вернуло, и в девяти случаях из десяти после этого они сразу же находились. Мама говорит, надо знать, как обращаться с привидениями, если не хочешь, чтобы они сели тебе на шею.

Поппи улыбнулась своей фирменной улыбкой, которая означала, что у нее в рукаве припрятана козырная карта и сейчас она расскажет что-то действительно интересное. Ее щеки покраснелись от ветра, глаза блестели.

– А слышали вот что: когда идешь мимо кладбища, нельзя дышать, иначе духи недавно умерших могут забраться в твоё тело через рот и вселиться в тебя?

Зак вздрогнул. Он почувствовал, как волосы встали дыбом у него на затылке. Сам того не желая, он ощутил вкус призрака у себя во рту, как будто вдохнул едкий дым. Он сплюнул в пыль, стараясь избавиться от жутких мыслей.

– Фу. – Элис разбила тишину, повисшую после рассказа Поппи. – Из-за тебя я чуть не задохнулась, пытаюсь не дышать! К тому же мы уже прошли кладбище. Надо тебе было рассказать свою историю до него. Или ты хотела, чтоб в нас вселились призраки?

Зак снова вспомнил прошлый вечер, когда он почувствовал что-то позади себя, какой-то холодок на шее, будто к нему тянулась чья-то рука, пыталась схватить ледяными пальцами.

Эта история теперь тоже засядет у него в голове. Он будет вспоминать ее каждый раз, проходя мимо кладбища.

Поппи только улыбнулась в ответ. Она вытаращила глаза и проговорила глухим голосом:

– А что, если я не Поппи? Может быть, я не знала, что нужно задерживать дыхание, и познала это на своей шкуре. Что, если мной овладел дух, который теперь рассказывает вам эту историю, потому что уже поздно и потому что вами тоже уже овладели ду-у-у-ухи?..

– Ладно тебе, брось! – крикнула Элис, стукнув Поппи по плечу. Они обе рассмеялись.

Лео тоже рассмеялся, но его смех вышел немного нервным.

– Вот потому эта история такая страшная. Ведь даже если ты знаешь, как себя защитить, не факт, что у тебя получится. Например, вдруг ты недостаточно долго задерживал дыхание. Все равно ведь когда-то придется вдохнуть.

– У меня от твоей улыбки мурашки побежали, – заметил Зак. – Тебе говорили, что у тебя жуткая улыбка, Поппи?

Она горделиво приосанилась.

Они прошли вместе еще пару кварталов, а потом Лео повернул к себе. Он помахал друзьям на прощание и направился по лужайке в сторону стоянки с домами-трейлерами.

Заку с Элис и Поппи осталось пройти еще несколько кварталов до района, где стояли их домишки, практически одинаковые с виду. Его сердце часто забилось, а ноги налились свинцом, потому что, как бы ему этого ни хотелось, он понимал, что *разговора* не избежать.

Глава 4

Воздух был уже прохладным, деревья пожелтели, трава на газонах пожухла. От порыва ветра закачались ветки на дереве, под которым стоял Зак, и челка упала ему на глаза. Он раздраженно зачесал ее назад пятерней и взглянул в безоблачное небо.

Он думал о своих героях, заточенных в вещмешке, который глодали крысы. Он представил, как по ним ползают тараканы, как на них валится всякий мусор. Он вспомнил об ответах на Вопросы, бумажка с которыми все еще лежала в переднем кармане его рюкзака. О том, что он написал о кошмаре Вильяма, – как его хоронят заживо...

– Эй, – окликнула друзей Элис. – Давайте встретимся? У меня есть идея насчет...

– Я не могу, – быстро проговорил Зак. Прошлой ночью, лежа без сна и уставившись в потолок, он заготовил целую речь, но сейчас не мог вспомнить ни слова. Он сделал глубокий вдох и выпалил единственное, что смог придумать:

– Я больше не хочу играть.

Поппи в замешательстве нахмурилась:

– Ты о чем?

На мгновение ему показалось, что еще можно все исправить, рассказать Поппи и Элис, что случилось на самом деле. Он мог попробовать объяснить им, что сделал его отец, как он зол на него и что просто не представляет, как теперь быть. Ему хотелось, чтобы они поняли, как ему жаль, что все их истории останутся незаконченными. Что у него такое чувство, будто у него вырвали кусок из груди, будто часть его оказалась на помойке вместе с его героями.

– Я очень занят в школе и с баскетбольными тренировками, – вместо этого произнес он тихо. – Играйте без меня.

– То есть совсем? Ты вообще никогда больше не будешь играть?

Когда Поппи расстраивалась, у нее на шее выступали красные пятна. Как сейчас. Она попыталась уговорить его:

– Но мы же еще не закончили нашу миссию! Мы проделали такой трудный путь из Серого Королевства к Зловещему Морю. Может, хотя бы его закончим?

Он так ждал сражения с королевой русалок, которая знала путь к старинному городу под водой, хранящему сотни тайн... Там они надеялись выполнить поручение Королевы и избавиться от проклятья. К тому же им пришлось бы сражаться с акулами. Более того, возможно, ему удалось бы разгадать загадку происхождения Вильяма Клинка и найти сокровища Принца Акул – груды золота и драгоценностей. Леди Джей всю свою жизнь посвятила их поискам, с тех пор как впервые услышала про эти сокровища девочкой-сиротой, подбираясь на улице. От мыслей о том, что он потерял, становилось еще больнее. Как будто ботинок давил на содранную мозоль.

– Мы уже слишком взрослые для таких игр, – выдавил он наконец.

Элис потрясенно уставилась на него.

– Глупости, – отрезала Поппи. – Еще позавчера мы не были слишком взрослыми.

– Нет, были, – откликнулся Зак.

– Это из-за твоих приятелей по баскетбольной команде? – спросила Элис, взглянув на Поппи, как будто они это уже обсуждали. – Думаешь, они узнают и засмеют тебя?

– Ничего я не думаю, – вздохнул Зак. – Просто не хочу больше играть.

– Ты несерьезно, – сказала Поппи.

– Серьезно, – с трудом выговорил он.

– Может, нам прерваться? – задумчиво предложила Элис. – Заняться чем-нибудь другим?

– Давайте, – ответил он, пожав плечами.

– А потом, может, ты передумаешь...

Зак вспомнил, как Элис первый раз принесла на игру куклу Леди Джей – это было месяца три назад. До Леди Джей любимой игрушкой Элис была Барби по имени Аврора, которую воспитало стадо плотоядных лошадей. Но однажды утром по пути в школу Элис рассказала, что на выходных раскрасила куклу, купленную в комиссионном магазине, и теперь хочет играть с ней.

Леди Джей была не похожа на других персонажей. Она была воровкой, выросшей на улицах самого большого города всех их королевств под названием Гавань. Ее волновало только, как бы что украсть и в процессе повеселиться.

Леди Джей была безбашенной девчонкой. Она отправилась в плавание на корабле Вильяма, потому что хотела добраться до сокровищ Принца Акул. Но каждый раз, когда корабль пришвартовывался, она продолжала воровать, и в итоге им запретили появляться по крайней мере в пяти портах. Вильяму раз за разом приходилось платить за нее выкуп, так что в конце концов он договорился с ней, что она будет оставаться на «Жемчужине Нептуна», когда все сходят на берег.

Она согласилась, но начала от скуки выкидывать разные штуки, например карабкаться на мачту с завязанными глазами. От выходок Леди Джей Зак смеялся до колик в животе. У него и теперь сводило желудок, только вовсе не от смеха.

– Я не передумаю, – отозвался Зак бесцветным голосом.

– Но это же просто глупо! – встряла Поппи, не желая так легко признать поражение. – Нельзя вот так взять и все бросить. У нас сцена в разгаре. А что будет с остальными? Что будет с Леди Джей? Даже если ей удастся отбиться от русалок, что она будет делать дальше? Что будет с экипажем?

Вильям обещал отвезти Леди Джей к месту, отмеченному на карте, где якобы находилась пещера Принца Акул. Он поклялся ей в этом собственной честью и «Жемчужиной Нептуна».

– Кто-нибудь из вас может играть за капитана. – От этой мысли у Зака все переворачивалось внутри, но «Жемчужина Нептуна» не принадлежала никому из них. Это был просто бумажный кораблик, так что не было смысла цепляться за него.

– Ага, ее выбросят за борт, – обиженно проворчала Поппи.

– Мне плевать, что будет дальше, – отрезал Зак. В нем вновь закипала злость на отца, раздражение из-за этого дурацкого разговора, и эти чувства зазвучали в его голосе: – Сами разберетесь. Мне все равно.

– Ладно. – Элис примирительно подняла руки. – Давайте сходим на блошинный рынок? Или прокатимся на велосипедах. Посмотрим старые книжки и поиграем на автоматах в кино-театре. Давайте сделаем перерыв.

Элис запрещалось ходить играть на автоматах, так что с ее стороны это было действительно смелое решение.

– Сегодня не хочется, – ответил Зак. – Но вообще можно. – Они уже почти дошли до улицы, на которой стоял его дом. Он ускорил шаг.

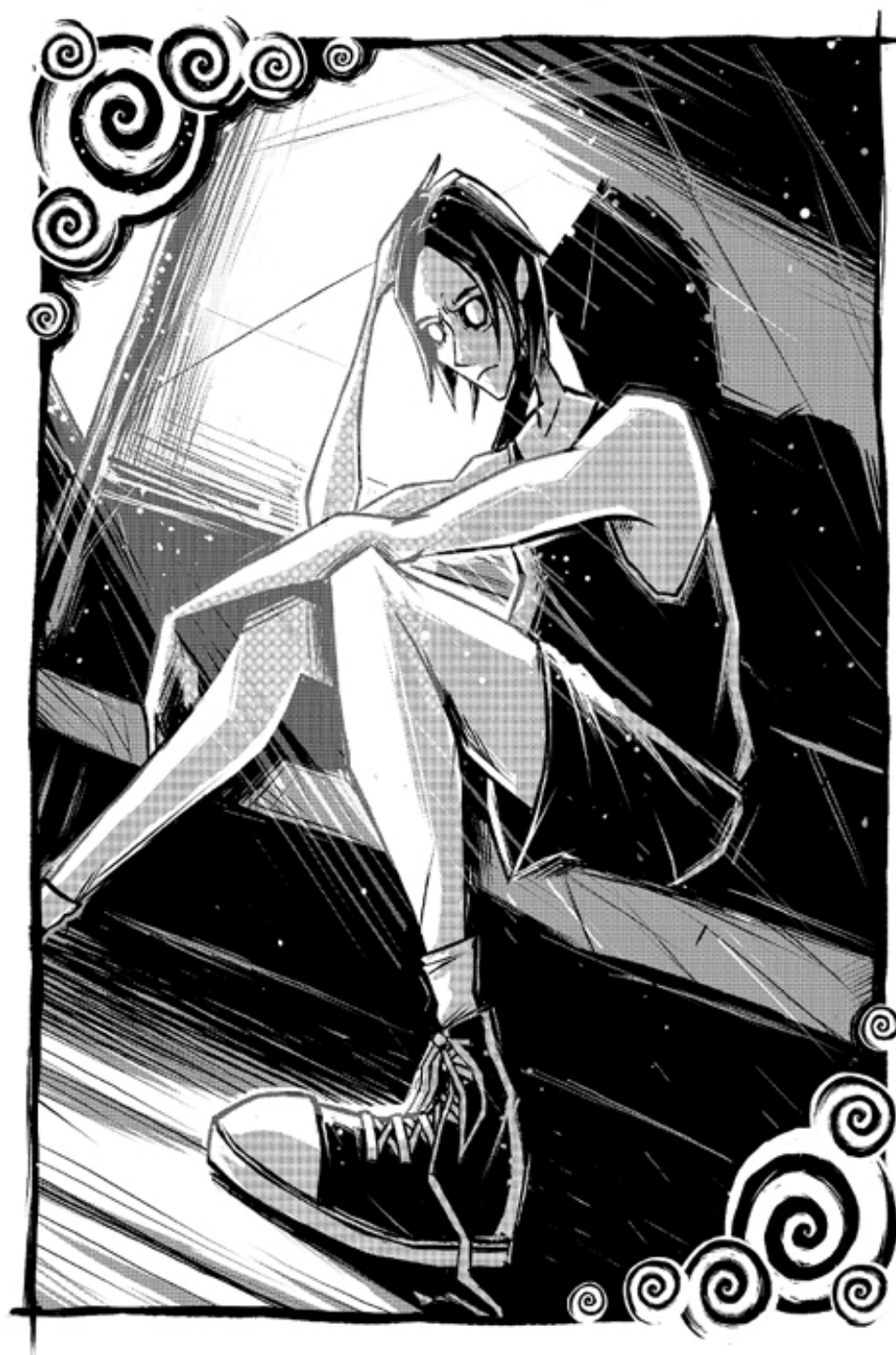
– А ты ответил на Вопросы? – спросила его Поппи.

Он поправил рюкзак на плече и покачал головой. Записка лежала в переднем кармане рюкзака, закрытом на молнию. На полях были нарисованы иллюстрации. Записка выдала бы его с головой. Он не мог отдать ее подруге.

Она требовательно протянула руку.

– Я не ответил на Вопросы, – сказал он. – Чего тебе надо?

– Все равно отдай записку. Может, я сама придумаю ответы.

Он нахмурился.

– У меня ее нет. Я ее потерял.

– Как ты мог ее потерять? – вскрикнула Поппи. Она наверняка испугалась, что кто-нибудь найдет записку и прочтет ее Вопросы. Он сам был бы не в восторге от такого варианта.

– Наверное, она где-то у тебя в рюкзаке, да? – спросила Элис. – Поищи.

– Мне очень жаль, – пробормотал Зак – Но я уже сказал, что не знаю, куда она делась.

– Что случилось? – спросила Поппи, хватая его за рукав. – Что вдруг изменилось? Ты как будто сам не свой.

Он обернулся и взглянул на нее. Надо уходить, пока он не сказал чего-нибудь, о чем пожалеет.

– Не знаю. Просто я не хочу больше играть, вот и все.

– Ладно, – сказала Поппи. – Принеси своих героев в последний раз. Один последний раз. Чтобы они могли попрощаться.

– Не могу, – ответил он. – Просто не могу, Поппи.

– Я только хочу попрощаться. – Поппи выглядела расстроенной и обиженной. Он чувствовал себя не лучше, и ему было больно смотреть на нее. – Им бы этого так хотелось! Они будут скучать по Розе и Леди Джей, по Аэрин и Лизандер.

– Они не настоящие. – Он знал, что ведет себя как настоящий придурок, но ему доставляло удовольствие причинять боль, даже если она была направлена не на его обидчика. – Они не могут скучать и ничего не могут хотеть. Хватит валять дурака. Будешь до старости в игры играть?

Элис охнула. Красные пятна с шеи Поппи поползли ей на щеки. Казалось, она сейчас или разрыдается, или набросится на него с кулаками.

Но вместо этого она заговорила тихо и решительно:

– Королева – что, если я достану ее из шкафа? Я знаю, где мама прячет ключи. Я буду играть за нее. Она знает все тайны и даст тебе всё, что ты пожелаешь. Всё! Если ты придешь завтра, то получишь всё, что захочешь.

Зак засомневался. Сама Великая Королева, которая правила Серебристыми Холмами и Серым Королевством, Страной Ведьм и всем Зловещим Морем. Она знает, кто отец Вильяма Клинка. С ее благословения ему простятся все преступления, проклятье падет, и Вильям сможет пришвартовать «Жемчужину Нептуна» где ему угодно. Со стороны Поппи это было более чем щедрое предложение, особенно учитывая, что ее мать придет в ярость, если она возьмет куклу из шкафа. Кукла была антикварная и стоила, по словам матери Поппи, кучу денег. Если они испортят ее платье из воздушного хлопка или хрупкие золотистые локоны, мама Поппи их убьет. Но если Королеву выпустить из заточения, кто знает, чем это может закончиться для их мира.

На мгновение он забыл, что игра закончилась. И ему было очень тяжело себе об этом напоминать. Как бы соблазнительно ни выглядело предложение Поппи, Зак не мог его принять. Вильяма Клинка больше не существовало.

– Простите, – сказал он, пожав плечами, и направился к своему дому.

Поппи сдавленно охнула. Элис что-то пробормотала себе под нос.

Зак понурился, закрыл глаза и продолжил шагать к дому.

Вечером, за обеденным столом, Зак уныло ковырял жареного цыпленка. Аппетита не было.

– Мама напомнила мне, что, если я хочу, чтобы ты начал вести себя как взрослый, нельзя продолжать обращаться с тобой как с ребенком, – сказал его отец с преувеличенной прямо-той. – Она права. Мне не стоило выбрасывать твои игрушки, я должен был помочь тебе сделать правильный выбор, а не принимать решения за тебя.

Слова отца напомнили Заку о случае в прошлом году, когда он подрался в школе. Мать заставила его сидеть в кабинете у директора, пока он не сказал, что извинится перед Гарри Парилло за то, что ударил его. Хотя Зак совсем не чувствовал себя виноватым. Извинения отца выглядели такими же неискренними.

– Я знаю, нам трудно снова стать семьей, – вступила в разговор мама, – но мы будем стараться. Закари, ты хочешь что-нибудь сказать?

– Нет, – ответил Зак.

– Ладно, – проговорил отец, поднимаясь из-за стола и похлопывая Зака по плечу. – Мы же поняли друг друга?

Повисла неловкая пауза.

Наконец Зак кивнул. Потому что он действительно понимал своего отца. Он понимал, что тот хочет угодить маме, но при этом не чувствует за собой вины. Только вот Заку не становилось от этого легче простить его.

На следующий день Зак отправился на тренировку и постарался избавиться от мыслей о Поппи, Элис и своем отце. Но он играл так агрессивно, что тренер устроил ему выговор и отправил на скамью запасных до конца тренировки. Зак старался не думать об игре, которая продолжится без него. Ведь постепенно сюжетные дыры, оставшиеся после его персонажей, обрастут новыми деталями, а потом и вовсе позабудутся.

Он снова подумал о том, чтобы сбежать из дома, но чем дольше об этом размышлял, тем больше понимал, что идти ему некуда.

Его отец работал допоздна в ресторанчике, поэтому мать разрешила ему поестьпельменей на диване перед телевизором. Они почти не разговаривали, но он порой ловил ее взволнованные взгляды.

Утром Зак попросил ее подбросить его до школы на машине, а после уроков пошел домой вместе с Алексом Райосом. Дома у Алекса они поиграли в видеоигры на телевизоре с таким большим экраном, какой Заку доводилось видеть только в магазине.

На следующий день к Заку подошла Элис, пока он играл с другими ребятами в баскетбол на большой перемене, и вложила ему в руку записку. Парочка мальчишек закричали ей вслед: «К кому-то девчонка подвалила!» – она понурила плечи и обхватила себя руками, как будто шла против сильного ветра.

– Заткнитесь! – оборвал насмешки Зак, стукнув в плечо Питера Льюиса, потому что он стоял ближе всех.

– За что? – воскликнул Питер. – Я вообще молчал.

На этот раз записка была сложена квадратиком. Сверху синей ручкой было написано его имя. Когда он развернул ее, то увидел лишь три коротких предложения:

«Кое-что произошло с Королевой.

Приходи к Серебристым Холмам после школы. Это важно».

«Важно» было подчеркнуто трижды.

Глупости, убеждал себя Зак.

Он вспомнил, как ему показалось, будто глаза Королевы приоткрылись, как он и раньше чувствовал, будто она следит за ним из-под опущенных ресниц.

Но Королева была не живая, это была просто кукла, так что с ней не могло случиться ничего особенного. Просто Поппи и Элис пытаются заманить его на встречу, чтобы продолжить начатый спор. Они хотели, чтобы он вернулся в игру, но он не мог этого сделать. Ему не останется ничего другого, как рассказать им, что случилось, но он не мог заставить себя признаться.

– Что в записке? – спросил Алекс. – В любви признается, дохляк?

Зак порвал записку на мелкие клочки.

– Ерунда. Просит списать домашку по математике.

После занятий тренировки не было, но он остался торчать в школе. Он упросил тренера разрешить ему потренироваться одному в зале. И растворился в стуке мяча, скрипе кроссовок и привычном запахе навощенного пола.

Глава 5

Зак проснулся ночью в своей спальне и не мог понять, что же его разбудило. Сердце колотилось как бешеное, будто ему угрожала какая-то опасность и нужно было немедленно бежать. Он поморгал, привыкая к темноте. Взошедшая луна освещала комнату тусклым серебристым светом. Он уже различал привычные очертания мебели. Черная кошка потягивалась всем своим длинным изящным телом, царапая ковер когтями. Потом она подошла к нему. В ее желтых глазах отражался призрачный лунный свет.

– Что случилось? – спросил он шепотом Вечеринку и потянулся ее погладить. Она улеглась к нему под бок и принялась мурлыкать.

Тук.

Он вздрогнул, кошка зашипела – в лунном свете блеснули ее белые острые зубы – и прыгнула с кровати. В окно стукнуло что-то маленькое и твердое.

Ему это не приснилось и не почудилось. Что-то действительно ударило по нижней створке окна, за голубыми шторами.

От внезапного порыва ветра закачались и зашкрипели ветки дерева за окном. Он живо представил, как чьи-то длинные костлявые пальцы скребут по стеклу.

Когда он был совсем маленьким, то точно знал, что все чудовища подчиняются определенным правилам. Он был уверен, к примеру, что если рука или нога не свешивается с кровати, а сам ты целиком залез под одеяло и не открываешь глаз, притворяясь спящим, то тогда ни один монстр тебя не тронет. Он не мог вспомнить, с чего он это взял. Но помнил, как мама предупреждала, что он задохнется, если будет спать, накрывшись с головой. Как-то раз он заснул, высунув голову наружу, но чудовища его не тронули. После этого случая он стал еще строже соблюдать свои правила до тех пор, пока не уснул, свесив с кровати руку и ногу.

Но сейчас, когда за окном завывал ветер, ему хотелось, как в детстве, с головой залезть под одеяло и не вылезать из-под него до самого утра.

Тук. Тук.

«Это просто ветка стучит в окно», – убеждал он себя.

Или белка скачет по крыше.

Или соседская кошка хочет подраться с Вечеринкой.

Но Зак понимал, что если не выглянет в окно, то просто не сможет уснуть. Он выскользнул из постели, шлепая босыми ногами по ковру. Собравшись и сделав глубокий вдох, он отдернул штору.

На карнизе под его окном валялось несколько камешков. Потом он посмотрел вниз и увидел две темные фигуры на залитой лунным светом лужайке, которые смотрели вверх, на его окно. Он был слишком сильно напуган, чтобы закричать. Волосы незнакомцев развивались по ветру. Зак вгляделся в их запрокинутые лица и понял, что это всего лишь Поппи и Элис, а не ведьмы, призраки или зомби. Элис робко помахала ему. Поппи сжимала в кулаке горсть камушков и, казалось, была готова запустить ими в него.

Он с облегчением выдохнул и вяло помахал в ответ. Сердце перестало выпрыгивать из груди.

Поппи поманила его рукой. Она жестом велела ему спуститься.

Он вспомнил о записке, которую ему передала Элис, где слово «важно» было подчеркнуто трижды, но в голову ему не пришло ничего настолько важного, что заставило бы их тайком выбраться из дома ночью в пятницу. Если бабушка Элис обнаружит ее исчезновение, то сидеть ей в четырех стенах до конца жизни.

Зак отошел от окна. Он тихонько подошел к шкафу и натянул кроссовки. Поверх футболки он накинул свитер и на цыпочках спустился вниз по лестнице в своих пижамных штанах.

За ним увязалась Вечеринка, жалобно мяукая, видимо, в надежде выклянчить поесть.

На кухне горел ночник, и его света хватило Заку, чтобы добраться до прихожей ни разу не споткнувшись. Он умудрился нашарить на вешалке свою куртку. Часы на микроволновке показывали три минуты первого. Зак накинул куртку на плечи и вышел на улицу, прикрыв за собой дверь, чтобы кошка не выбралась из дома.

Поппи и Элис уже ждали его на пороге.

– Эй, – прошептал он в темноту. – Зачем вы пришли? Что случилось?

– Тише, – прошипела Поппи. – Ты всех перебудуешь. Пошли.

– Куда? – спросил он, оборачиваясь на дом. Наверху, в спальне родителей, горел свет. Иногда его мама засиживалась допоздна с книжкой, а порой засыпала с включенным светом. Если она не спит, то может услышать их разговор. Но он хотел хоть что-то узнать, прежде чем отправиться в ночь за подругами.

– К Серебристым Холмам, – ответила Элис.

Это была свалка металлоотходов, примерно в километре от их домов. Хозяин свалки скупал все подряд, начиная от автомобильных запчастей и заканчивая жестяными банками. Никто не знал, зачем ему это, потому что весь собранный металл просто ржавел на свалке, но зрелище было внушительное. Пруты, запчасти машин и аккумуляторы блестели как горы серебра, поэтому они и придумали называть свалку Серебристыми Холмами. Они сочинили целую историю про них для своей игры – с гномами и троллями и принцессой-куклой, которую Поппи покрасила серебряной краской.

Зак трусил за Поппи и Элис, чувствуя себя глупо в своей пижаме. Ветер пробирался под тонкие штаны, заставляя ежиться. Спустя пару минут Поппи достала из кармана куртки фонарик и включила его. Его тонкий луч выхватил из темноты только клочок травы, так что она посветила по сторонам, чтобы понять, где они находятся.

Насколько Зак помнил, свалка была обнесена высокой ржавой сеткой. С тех пор ничего не изменилось. Старый заброшенный сарай, который они нашли прошлым летом, тоже был на месте. Они там играли до тех пор, пока про это не прознала бабушка Элис и не прочла им целую лекцию о столбняке и что он вызывает онемение. Зак не до конца поверил, что она говорила правду, но вспоминал о ее словах каждый раз, когда у него затекала шея.

С тех пор они не бывали здесь. По крайней мере он точно. Может, Поппи и Элис продолжали ходить в сарай без него. Сейчас, ночью, ему казалось, что у них полно своих секретов. А единственная тайна, которую он хранил от них, совсем не радовала его.

Элис открыла скрипучую старую дверь и проскользнула внутрь. Он, немного нервничая, последовал за ней.

Поппи, скрестив ноги, уселась на потрескавшийся дощатый пол и зажала фонарик кроссовками так, чтобы он освещал их лица. Потом она сняла с плеча рюкзак и положила к себе на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.